

О СТРУКТУРНЫХ И ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ ГЕКСОГЕНА ПРИ ВИБРАЦИОННОЙ ОБРАБОТКЕ

УДК 662.215

Н. П. Логинов

Самарский государственный технический университет, 443010 Самара

Экспериментально определены кинетика и скорость разложения гексогена в твердой фазе под действием вибрации как функции параметров вибровоздействия и начальной температуры вещества. Проведено исследование изменений макро- и микроструктуры кристаллов с использованием рентгеноструктурного и рентгенофазового анализа и микроскопии. С помощью ИК-спектроскопии изучено изменение химического состава после вибрации. Сделаны выводы о существенных отличиях механизма и кинетики распада гексогена при вибрации от термораспада, что обусловлено механохимической активацией потенциальных активных центров в местах образования и размножения дислокационных дефектов, усталостным механизмом образования трещин при циклических нагрузках и появлением очагов разогрева при разрушении частиц.

Механические и термические воздействия на твердые взрывчатые вещества (ВВ) способны вызвать разложение или взрыв. Этим явлениям предшествуют изменения структуры и физико-химических характеристик ВВ, в том числе и гексогена. Значение особенностей указанных изменений, влияющих на механизм и кинетику реакций разложения ВВ, представляет значительный научный интерес в связи с необходимостью прогнозирования безопасных режимов получения, переработки и применения гексогена.

Большинство исследований, посвященных реакции разложения гексогена, выполнено при термических воздействиях [1–6]. В них приведены данные о механизме и кинетике термораспада в твердом и жидкокомпозитных состояниях, о промежуточных и конечных продуктах реакции, о растворимости твердого гексогена в жидкокомпозитных продуктах его распада, о полиморфных переходах во время реакции распада, которые ведут к росту скорости разложения. Следует отметить, что при анализе кинетики распада гексогена в других условиях, в частности при ударно-волновом воздействии, также привлекают данные о кинетике термического распада гексогена [7]. При этом считают, что реакция воспламенения гексогена происходит в локальных очагах, называемых горячими точками, в которых температура намного выше, чем во всем объеме образца ВВ. Экспериментально определенная температура разогрева в образце флегматизированного гексогена при давлении в ударной волне 5,5 ГПа составила 383 К [7]. Такого разогрева явно недостаточно для коротких времен возбуждения детонации (1 мкс) при гомогенном разогреве. Следовательно, процесс разложения в ударной волне имеет гетерогенный характер и в среднем не описывается кинетикой аррениусовского типа [8].

Имеющиеся работы по исследованию кинетики и механизма разложения гексогена при механических воздействиях, в частности при вибрации [9, 10], не дают ответа на вопросы о структурных и физико-химических изменениях гексогена в ходе виброобработки, что затрудняет надежное прогнозирование последствий таких воздействий на ВВ с гексогеном.

Следует обратить внимание на то, что термораспад гексогена подробно исследован в области сравнительно высоких температур (более 373 К), а при температурах 293 \div 343 К он изучен недостаточно, поскольку скорость термораспада небольшая и требуется проведение экспериментов большой продолжительности.

Цель данной работы — исследование физико-химических и структурных изменений в гексогене при виброобработке с применением инфракрасной спектроскопии, рентгенофазового анализа, дифференциального термического анализа и определение влияния этих изменений на скорость разложения ВВ.

Реакции гексогена при вибрационных воздействиях изучены экспериментально, с регистрацией газовыделения в зависимости от времени и параметров вибрации на виброустановке, описанной в работах [9, 10].

Методика экспериментов заключалась в следующем. Гексоген в количестве 0,1 г за-прессовывали в роликовом приборчике между двумя стальными роликами при заданном статическом давлении, затем помещали в герметичную камеру и с помощью гидравлического пресса, являющегося основанием вибрующей установки, поджимали образец к вибрирующему ударнику. Вибрационную нагрузку создавали вибратором направленного действия на образец через верхний ролик. В ходе каждого из пяти параллельных испытаний манометрическим методом непрерывно измеряли избыточное давление газов, выделяющихся в свободное пространство герметичной камеры, которую либо вакуумировали, либо оставляли в нем воздух при атмосферном давлении. Для повышения точности и воспроизводимости результатов проводили «холостой» опыт, в котором вибонагрузка действовала на роликовый приборчик без образца. При этом регистрировали изменение давления газов при тех же параметрах вибрации, а результаты опытов определяли по разности избыточных давлений в камере при наличии образца и без него.

По измеренному значению избыточного давления газа в герметичной камере для конкретного ВВ степень разложения определяли по формуле

$$\alpha = \Delta p_i / \Delta p_{\text{п}} \cdot 100 \%,$$

где Δp_i — измеренное избыточное давление газов (с точностью ± 10 Па) за определенный отрезок времени; $\Delta p_{\text{п}}$ — избыточное давление при полном разложении того же количества ВВ, которое определяют при сгорании той же массы ВВ в такой же герметичной камере с регистрацией избыточного давления после полного сгорания образца.

Температуру конденсированного образца в ходе вибрации определяли термопарным методом. Термопару вводили через центральное отверстие в нижнем ролике. Ее спай находился на границе контакта с образцом либо входил в образец на глубину не более 0,1 мм. Термопара соединялась экранированным кабелем с усилителем и осциллографом.

Параметры вибровоздействия измеряли виброметром типа ВМ-1 и электронно-счетным частотомером ЧЗ-38, а параметры статической и вибрационной нагрузок — проволочным тензодатчиком с базой 10 мм, соединенным с тензостанцией ТА-5 и осциллографом Н-700.

Результаты опытов с гексогеном, в которых регистрировали газовыделение при разных температурах и разных параметрах вибрации, подтверждают, что разложение начинается при вибонагружении с небольшими параметрами — при частоте колебаний 37 Гц и амплитуде колебаний 0,5 мм. Наблюдается следующая закономерность: доля разложившегося ВВ и скорость его распада возрастают с увеличением частоты, амплитуды, динамической нагрузки и начальной температуры образца, что подтверждают опытные

данные работ [9, 10]. Там же установлены критические параметры вибровоздействия, при которых медленное разложение гексогена переходит во взрыв. Результаты опытов при измерениях температур разогрева подтверждают его наличие в пределах от 3 до 70 К с изменением частоты колебаний от 37 до 110 Гц.

Совмещение графических зависимостей перепада давления в герметичной камере с образцом и температуры разогрева от времени вибрации указывает на адекватный характер изменения газовыделения и температуры разогрева, хотя уровень теплового фона в этих случаях явно недостаточен для возникновения химической реакции распада с наблюдаваемой в экспериментах скоростью. Прекращение вибрационного воздействия на гексоген при том же разогреве приводит к прекращению газовыделения. Это подтверждает ведущую роль энергии вибровоздействия в инициировании и развитии реакции разложения гексогена. Для достижения таких же скоростей разложения гексогена, как при вибрации, нужно иметь эффективную температуру термораспада в пределах от 420 до 450 К. При этом следует учитывать возможное влияние вибрации на распад гексогена не только за счет превращения работы в тепло. Необходимо также принять во внимание расход энергии на механоактивацию твердых частиц, на увеличение дефектности кристаллов, а также на другие нетепловые каналы релаксации затраченной энергии — колебательное возбуждение атомов, появление электронно-возбужденного состояния.

С помощью рентгенофазового анализа проведена проверка возможных изменений дефектности и размеров частиц в ходе вибонагружения на установке ДРОН-3 с излучением CuK_α при скорости движения счетчика 1 град/мин. Получены дифрактограммы для исходного гексогена и обработанного вибрацией с разными параметрами. Из них следует, что после виброобработки в образце появляются существенные изменения кристаллической структуры. В частности, на дифрактограмме наблюдали изменение интенсивности дифракционных максимумов, их смещение и уширение по сравнению с дифрактограммами исходного гексогена. Выполненные оценки показали, что за счет упругих деформаций (с учетом анизотропии упругих свойств кристаллов) межплоскостные расстояния изменяются менее чем на 0,01 Å. При этом необязательно учитывать влияние небольших остаточных напряжений, поскольку оно слабо оказывается на положении максимумов на дифрактограммах. Уменьшение интенсивности дифракционных максимумов после вибрации указывает на увеличение дефектности и уменьшение размеров кристаллов после механической обработки. Причем с ростом затраченной энергии вибровоздействия увеличивается и доля ультрадисперсной составляющей в образцах гексогена. При определенных параметрах вибрации и значениях статического давления возрастает доля кристаллов, вновь образующихся из этой составляющей. Это подтверждается рентгеновскими дифрактограммами, на которых видны четкие рефлексы, характерные для кристаллической фазы, называемые областями когерентного рассеяния. Их размер ~ 1000 Å. Такие рентгеновские дифрактограммы для ультрадисперсных образцов с размерами частиц до 5 мкм вместо четких рефлексов имеют широкие аморфные гало. Рост кристаллов в этих условиях, вероятно, объясняется рекристаллизацией и агломерацией ультрадисперсных частиц, а механизм рекристаллизации пока неясен.

Увеличение интенсивности вибровоздействия вызывает смещение дифракционных максимумов в сторону меньших углов, что можно связать с изменением параметров кристаллической ячейки. Последняя может измениться, например, при протекании твердофазной реакции и появлении молекул нового химического соединения в твердой матрице исходного вещества. Так, после виброобработки гексогена с частотами колебаний 70 и

Таблица 1

Новые линии на рентгенограммах обработанного вибрацией гексогена

Параметры вибонагружения				$a, \text{ \AA}$	Параметры вибонагружения				$a, \text{ \AA}$
$f, \text{ Гц}$	$A, \text{ мм}$	$P_d, \text{ МПа}$	$P_{ct}, \text{ МПа}$		$f, \text{ Гц}$	$A, \text{ мм}$	$P_d, \text{ МПа}$	$P_{ct}, \text{ МПа}$	
70	1,1	48,2	19,2	2,938 3,368 5,478 7,127	180	0,05	5,0	28,8	3,012 3,106 3,187 3,367 6,578

Примечание. f — частота, A — амплитуда, P_d , P_{ct} — динамическая и статическая нагрузки, a — межплоскостное расстояние.

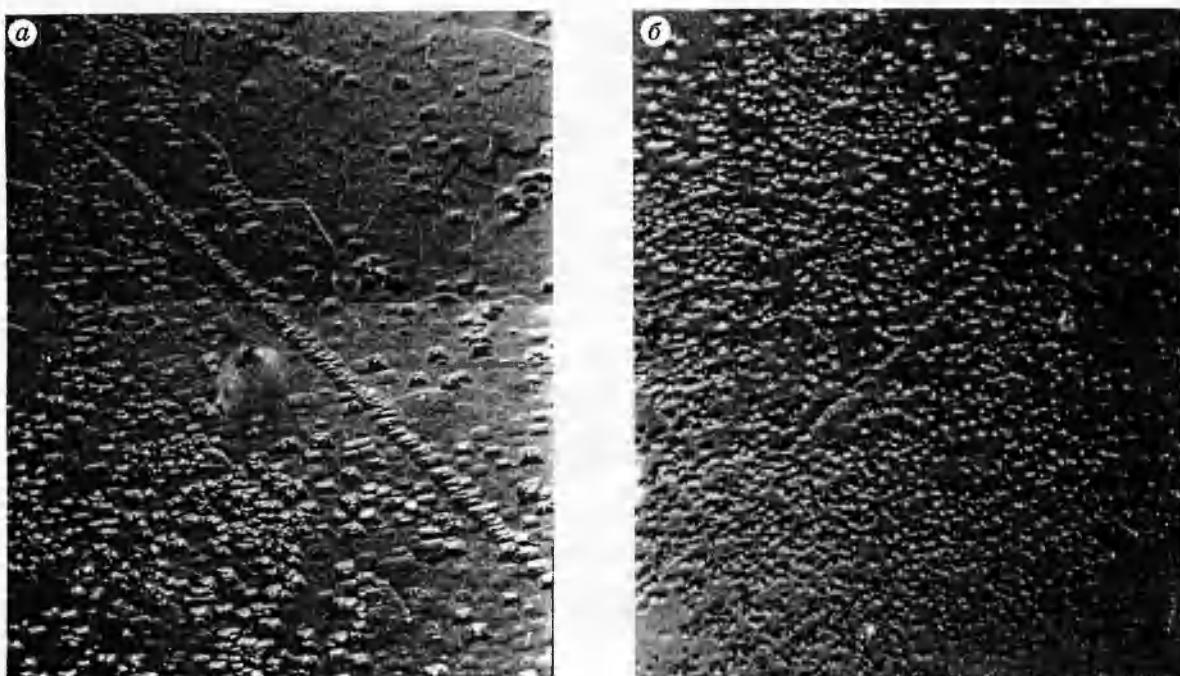
180 Гц на дифрактограммах образцов появились новые дифракционные линии, не указанные в картотеке ASTM для исходного гексогена [11]. В табл. 1 представлены такие новые линии. Существенных ошибок в определении межплоскостных расстояний при анализе не было, поскольку их значения для исходного гексогена и гексогена после виброобработки с низкими параметрами совпадают с приведенными [11].

Данные рентгенофазового анализа показывают, что в гексогене увеличиваются дефектность кристаллов, измельчение частиц, а в некоторых случаях возможен рост микрокристаллов из ультрадисперсной фазы. При таком состоянии образцов склонность вещества к химическому распаду возрастает как при термическом, так и при вибрационном воздействии, что подтверждают опытные данные о разложении многих твердых веществ [12].

В некотором диапазоне изменения параметров вибрации температура образцов гексогена стабилизируется через $2 \div 5$ с после начала нагружения, что подтверждается регистрацией зависимости температуры от времени вибрации. Поэтому в данном эксперименте процесс разложения можно считать идущим в изотермических условиях и применять формально-кинетический подход к анализу полученных результатов.

В работах [9, 10] с использованием уравнения Ерофеева — Колмогорова [13, 14] на основе экспериментальных данных рассчитаны кинетические показатели реакции разложения гексогена при вибрации. В сравнении с данными работ [1–5] показано, что энергия активации несущественно отличается от ее значения при термораспаде (соответственно 181,3 и 193,5 КДж/моль). Из сравнения констант скорости и предэкспоненциальных множителей (соответственно $\lg A = 25,8$ и 19,1) видно, что расхождение значений указанных кинетических показателей велико. Это может быть вызвано сильным ростом числа активных центров при виброраспаде из-за ускоренного образования, размножением и трансляцией дефектов структуры в кристаллах, механоактивацией частиц с образованием «свежих» поверхностей при разрушении и измельчении твердых частиц, облегчением передачи реакции из прореагировавшего объема в непрореагировавший, более быстрым преодолением «клеточного» эффекта, характерного для твердофазных реакций [15].

Экспериментальная проверка наличия и возрастания числа дефектов после вибрации в образцах проведена методами оптической и электронной микроскопии. С этой целью на монокристаллы гексогена перед началом опыта в течение 20 с действовали раствором ацетона в пропиловом спирте. В ходе эксперимента исследовали структуру кристаллов в плоскостях 120 и 001, имеющих соответственно форму призмы и пинакоида. Фотоснимки структуры и дефективности исходного образца сравнивали с фотоснимками образца

Микроструктура образцов гексогена до и после вибрации ($\times 240$):

a — исходный образец, *b* — образец после вибрации с частотой 16 Гц, амплитудой 0,3 мм и продолжительностью 60 с

после вибрации. На рисунке приведены фотографии микроструктуры внутреннего слоя кристалла до испытания и после него. Видно, что дефектность кристаллов существенно возрастает после вибрации. Причем одиночные дефекты начинают образовывать протяженные дефектные структуры, что говорит об увеличении как числа дефектов, так и их подвижности даже при низкой частоте колебаний (16 Гц) и динамической нагрузке 0,18 МПа. Повышение частоты колебаний и динамической нагрузки приводит к быстрому растрескиванию образцов монокристаллов из-за их недолговечности при циклических нагрузках.

Изменение физико-химических характеристик гексогена в ходе вибрации и после нее обнаружено также методами дифференциального-термического анализа и инфракрасной спектроскопии.

Результаты опытов с гексогеном, не обработанным и обработанным вибрацией, с применением дифференциального термического анализа при скорости нагрева 0,166 К/с приведены в табл. 2. Из этих данных следует, что температура плавления (первый эндотермический эффект на диаграмме) практически не изменяется, а температура второго эндотермического эффекта и температура интенсивного разложения смешаются в область более низких температур при возрастании частоты колебаний и динамической нагрузки.

Такие изменения диаграмм гексогена, полученных методом дифференциального термического анализа, до и после вибрации, очевидно, связаны с изменением дефектности и измельчением кристаллов, а также с возможным появлением в гексогене конденсированных продуктов его распада, что подтверждается данными рентгенофазового анализа (см. табл. 1).

Изменения, происходящие в молекулах гексогена при виброобработке, исследовали методом инфракрасной спектроскопии. Опыты по снятию ИК-спектров выполнены на спек-

Таблица 2

Результаты исследования гексогена методом ДТА

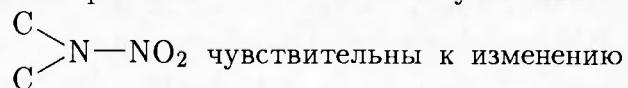
Параметры вибонагружения				Характерные температуры на термограмме		
<i>f</i> , Гц	<i>A</i> , мм	<i>P_н</i> , МПа	<i>P_{ст}</i> , МПа	<i>T_{пл}</i> , К	<i>T₂</i> , К	<i>T_p</i> , К
70	0,2	6,0	19,2	476,5	492,5	493,5
100	0,2	7,2	25,6	476,5	492,0	493,0
Исходный образец				476,5	499,5	502,5

Примечание. *T_{пл}*, *T₂*, *T_p* — температуры плавления, второго эндотермического эффекта и интенсивного разложения соответственно.

трометре Spektrom-2000. Следует отметить, что большой экспериментальный материал по ИК-спектрам гексогена получен в работах [16–19], где исследована и установлена связь наблюдаемых изменений в спектрах со структурными особенностями молекул. При этом получены ИК-спектры для двух кристаллических фаз гексогена и их растворов. Различия α - и β -фаз, проявляющиеся в ИК-спектрах в твердом состоянии, исчезают в растворах [18, 19].

Методика подготовки образцов в настоящих исследованиях состояла в том, что оставшиеся после виброобработки образцы гексогена смешивали с бромистым калием, брали навески и прессовали таблетки, с которых затем и снимали спектры.

Результаты экспериментов представлены в табл. 3. Из приведенных в ней данных следует, что вибрация существенно повлияла на относительную интенсивность в полосах поглощения групп N—NO₂, C—N, C—H. Произошло смещение полос поглощения на 5–20 см^{−1}, появились новые полосы поглощения. В частности, при частоте вибровоздействия 80 Гц появились новые полосы 2960, 3020, 3300 см^{−1}, которых не было у образцов гексогена до виброобработки. Идентификация полос поглощения проведена согласно работам [16–20], откуда следует, что колебания нитрогрупп в молекулах циклических нитрарминов при аминном атоме азота лежат в областях 1200–1300 и 1500–1600 см^{−1}. Причем особое внимание исследователей привлекало обоснование причин расщепления полосы валентных (антисимметричных) колебаний $\nu_{ac}(NO_2)$. Поскольку одна из групп N—NO₂ в молекулах гексогена и октогена плоская, а другая неплоская, в спектрах имеются соответственно две полосы в интервале проявления $\nu_{ac}(NO_2)$. Расчетным путем колебательного процесса плоской и неплоской молекул диметилнитрармина — аналога молекулы октогена — установлено, что полосы поглощения

плоскости узла при аминном атоме азота. При искажении плоскости конфигурации частота понижалась на 15 см^{−1} [20, 21]. Кроме того, искажение плоского угла приводило к уменьшению порядков связей в N—NO₂-группе молекулы: неплоская модель энергетически менее выгодна, чем плоская [21].

Анализ результатов ИК-спектроскопии гексогена после вибрации показал, что $\nu_{ac}(NO_2)$ при возрастании частоты вибровоздействия снизилась с 1605 см^{−1} у исходного гексогена до 1580 см^{−1} у гексогена после вибрации с частотой 100 Гц. При этом относительная интенсивность полосы поглощения увеличилась, а в полосе поглощения группы N—NO₂ (1536 ± 6 см^{−1}) она снизилась. По данным работы [16] эта полоса поглощения со средней интенсивностью также отнесена к валентным антисимметричным колебани-

Таблица 3

Результаты анализа ИК-спектров гексогена до и после вибрации

Гексоген	I/I_{925} в полосах, см^{-1}								
	784 ± 9	917 ± 8	1047 ± 11	1271 ± 7	1360 ± 8	1405 ± 7	1473 ± 2	1536 ± 5	1592 ± 13
Исходный	0,19 (790)	1 (925)	0,913 (1058)	0,689 (1278)	0,260 (1365)	0,400 (1410)	0,260 (1480)	0,120 (1540)	1,12 (1605)
$f = 45 \text{ Гц}$	0,17 (793)	1 (920)	0,957 (1055)	0,571 (1275)	0,414 (1365)	0,357 (1410)	0,285 (1477)	0,114 (1540)	1,26 (1590)
$f = 80 \text{ Гц}$	0,61 (780)	1 (914)	0,890 (1040)	0,622 (1265)	0,405 (1360)	0,473 (1395)	0,514 (1465)	0,419 (1536)	1,08 (1592)
$f = 100 \text{ Гц}$	0,12 (775)	1 (910)	0,627 (1035)	0,884 (1265)	0,163 (1350)	0,395 (1400)	0,163 (1470)	0,047 (1530)	1,21 (1580)

Примечание. I — интенсивность поглощения; числа в скобках означают полосы поглощения в см^{-1} в каждом конкретном спектре. Некоторые полосы с относительной интенсивностью менее 0,1 в таблице не указаны.

ям группы $\nu_{\text{ac}}(\text{NO}_2)$ и характеризует плоские колебания. В полосе поглощения группы $\text{N}-\text{NO}_2$ 782 см^{-1} происходят валентные антисимметричные неплоские колебания. Под действием вибрации частота колебаний в спектре изменяется с 790 до 775 см^{-1} . По данным [18] для α -фазы гексогена эта полоса составляет 782 см^{-1} . Особенно заметно меняется относительная интенсивность после виброобработки с частотой 80 Гц (в три раза по сравнению с исходным гексогеном).

Исходя из данных, полученных методом инфракрасной спектроскопии, можно заключить, что после виброобработки значительные изменения в ИК-спектрах гексогена связаны с изменением конфигурации узла при аминном атоме азота в молекуле гексогена. Приискажении плоскости конфигурации этого узла молекулы полосы поглощения смещались в сторону уменьшения на 15 см^{-1} и более, что подтверждают сделанные в работе [21] квантово-химические расчеты плоской и неплоской моделей диметилнитрамина. Другой причиной смещения полос поглощения в ИК-спектре гексогена может быть способность нитрогрупп к взаимодействию друг с другом, что предполагает автор работы [18].

Таким образом, на ускоренный распад гексогена при вибрации влияют структурные и физико-химические изменения, происходящие в кристаллах и молекулах гексогена. Вибрация ускоряет образование дефектов в кристаллах и протекание неупругой деформации, разрушение, диспергирование и образование активированных молекул на «свежих» поверхностях разрушения частиц. Она способна вызвать изменение плоскости конфигурации узла молекулы при аминном атоме азота и смещение полос поглощения в ИК-спектре гексогена у нитраминных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев К. К. Термическое разложение и горение ВВ. М.: Наука, 1966.
2. Максимов Ю. Я. Термическое разложение гексогена и октогена // Теория ВВ: Сб. статей. М.: Высш. шк., 1967. С. 73–84.
3. Корсунский Б. Л., Дубовицкий Ф. И., Шурыгин Е. А. Реакции разложения нитроаминов // Изв. АН СССР. Сер. хим. 1967. Т. 9, № 6. С. 1452–1459.

4. Беляева М. С., Клименко Г. К., Бабайцева Л. Т. Факторы, определяющие химическую стабильность циклических нитраминов в кристаллическом состоянии // Химическая физика процессов горения и взрыва. Кинетика химических реакций: Материалы Всесоюз. симпоз. Черноголовка: ОИХФ АН СССР, 1977.
5. Дубовицкий Ф. И., Корсунский Б. Л. Кинетика термического разложения N-нитросоединений // Успехи химии. 1981. Т. 50, № 10. С. 1828–1871.
6. Palapoli S. F., Brill T. B. Thermolysis of energetic metalnitraminato complexes under conditions that simulate combustion // Inorg. Chem. 1988. V. 27, N 17. P. 2971–2976.
7. Уткин А. В., Канель Г. И., Фортов В. Е. Эмпирическая макрокинетика разложения флегматизированного гексогена в ударных и детонационных волнах // Физика горения и взрыва. 1989. Т. 25, № 5. С. 115–123.
8. Физика взрыва / Ф. А. Баум, А. П., Орленко, К. П. Станюкович, Р. П. Челышев, Б. И. Шехтер. 2-е изд., перераб. М.: Наука, 1975.
9. Логинов Н. П., Муратов С. М., Назаров Н. К. Возбуждение взрыва и кинетика разложения взрывчатых материалов при вибрационных воздействиях // Физика горения и взрыва. 1976. Т. 12, № 3. С. 410–413.
10. Логинов Н. П., Муратов С. М., Назаров Н. К. Медленное разложение и переход его во взрыв при вибрации // Физика горения и взрыва. 1978. Т. 14, № 5. С. 154–158.
11. American Card Index of X'rays ASTM. New York: United Committee of Standards, 1973.
12. Болдырев В. В. Экспериментальные методы в механохимии твердых неорганических веществ. Новосибирск: Наука, 1983.
13. Болдырев В. В. Методы изучения кинетики термического разложения твердых веществ. Томск: Изд-во ТГУ, 1958.
14. Янг Д. Кинетика разложения твердых веществ. М.: Мир, 1969.
15. Манелис Г. Б. Некоторые проблемы элементарных химических реакций. М.: Наука, 1973. С. 93–106.
16. Химия нитро- и нитрозогрупп / Под ред. Г. Фойера / Пер. с англ. под ред. С. С. Новикова. М.: Мир, 1972. Т. 1.
17. Химия алифатических и алициклических соединений / С. С. Новиков, Г. А. Швехгеймер, В. В. Севостьянова, В. А. Шляпочников. М.: Химия, 1974.
18. Шляпочников В. А. Колебательные спектры алифатических нитросоединений. М.: Наука, 1989.
19. Karpowicz R. I., Brill T. B. Comparison of the molecular structure for hexahydro-1, 3, 5-trinitro-S-triazine in the vapour, solution, and solid phases // J. Phys. Chem. 1984. V. 88, N 3. P. 348–352.
20. Jgbal Z., Bulusu S., Antera J. R. Vibrational spectra of β -cyclotetramethylene tetranitramine and of its isotopic isomers // J. Chem. Phys. 1974. V. 60, N 1. P. 221–230.
21. Goetz F., Brill T. B. Laser Raman spectra of α -, β -, ν - and δ -octahydro-1, 3, 5, 7-tetranitro-1, 3, 5, 7-tetrazocine and their temperature dependence // J. Phys. Chem. 1979. V. 83, N 3. P. 340–346.

Поступила в редакцию 25/V 1995 г.,
в окончательном варианте — 29/VII 1996 г.